

Миллионы в песчаных карьерах

НА ДНЕ

Ярославская область по сравнению со своими северными и восточными соседями обделена природными ресурсами. То, что у них считается мелочами – леса, песок, глина, торф и т. д., для нас ценность. Разработка глубоких месторождений белой нефти на севере области затягивается еще на несколько лет, поэтому пока наше «золотое дно» – это песок, супинки и гравий.

За контроль над предприятиями, которые добывают и перерабатывают эти природные ресурсы, всю перестройку в регионе шла достаточно ожесточенная борьба. Сегодня наблюдаются лишь небольшие ее отголоски в виде корпоративных скандалов, судебных разборок и запугивания топ-менеджеров. Кто сейчас копает наши карьера и вправду ли это местный Клондайк – за ответом на эти вопросы автор направился в поселок Петровск Ростовского района – неформальную столицу песка и гравия Ярославской области.

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК

Потенциальная извлекаемая ценность разведанных запасов полезных ископаемых в недрах Ярославской области оценивается в размере 4 млрд. долларов США. Наиболее богатым является Ростовский муниципальный район (около 930 млн. долларов), поскольку на его территории сосредоточены наибольшие запасы песчано-гравийных материалов, сапропеля и торфа. Так же высокий минерально-сырьевой потенциал имеют Ярославский район – 575,46 млн. долларов, Некоузский – 546,64 миллиона и Переславский – 508,98 млн. долларов. Там разведаны большие запасы строительных песков, песчано-гравийных материалов, торфа, подземных вод.

Самые крупные месторождения, а соответственно, и предприятия по добыче песчано-гравийного материала расположены вокруг поселка Петровск, что стоит на автомагистрали Москва – Холмогоры. Практически все карьера и обогатительные комбинаты контролируются московскими бизнес-структурами, за исключением передовика отрасли – ОАО «Сильнинский карьер», которое осталось местным предприятием. Некоторые столичные фирмы еще в Стране Советов строили эти предприятия и после перестройки не отказались от своего детища. Особых инвестиций дочкам они не дают, но и не выжимают из карьеров все соки. Другие московские структуры приобрели карьеры в 90-е годы, а некоторые до сих пор выясняют между собой отношения в судах.

ЗАО «Петровский карьер» – типичное предприятие по добыче песка, щебня и гравия. Наряду с Сильнинским карьером оно

лидирует по добыче этих полезных ископаемых в Ярославской области. Как и на многих предприятиях на селе, лидером на этом тяжелом и требующем приложения мужских рук производстве является женщина. Галина Скороходова уже 10 лет во главе карьера. Десять лет

по дороге, указывая на километры посадок молоденьких елочек по сторонам, приговаривал: «Когда я только пришел сюда работать молодым, мы добывали породу здесь». Карьер привязал этих людей на всю жизнь – запасов недр хватит еще на 30 – 40 лет.

только в критических случаях, да и тогда деньги дают в долг.

– Это только кажется, что мы здесь золото добываем, – говорит генеральный директор карьера, показывая устаревшее оборудование с профилями Ленина. – У нас очень трудоемкое и затратное производ-

кое работа за 5 – 9 тыс. рублей не прельщает, да и вредность пугает (льготная пенсия здесь дается из-за высокого содержания кремния в пыли).

– На селе очень много молодых парней, которые нигде не работают и не хотят. Чем живут? Воруют, шабашат, – говорит Галина Скороходова. – Хотя мы предоставляем возможность обучения в Ярославле, направляем на получение профессий сварщика, электрика, экскаваторщика. Желание изъявляют единицы. Многие работники постоянно на алкоголь попадаются. Мы их отсеиваем, но есть-то им хочется, поэтому приходят опять. Берем – жалко их, но таких работников недолго не хватает.

Когда Галина Александровна возглавила карьер, то закодировала мужиков за счет организации. Другого выхода не было – иногда просто не хватало рабочих рук. Одним лече-ния хватило на месяц, другим – на два, а кто-то держался полгода. Сейчас коллектив более или менее устоялся.

«Парадокс сельской жизни – под боком есть относительно стабильная мужская работа, а

сельские парни смотрят на Москву, бутылку и чужое добро. Владимир Фурманов уже 30 лет работает главой сельсоветов. Недавно избран руководителем Любилковской территориальной администрации, в которой находятся почти все карьеры Петровского куста. Он в лицо знает весь мужской потенциал сел и деревень, который топит себя в бутылке и попадается на воровство. На его подведомственной территории – 28 молодых людей с очень печальной репутацией, их все знают.

– Они нигде не работают, – говорит глава. – Летом и осе-

нью собирают грибы и ягоды на продажу, а в остальное время воруют – дома вскрывают, берут посуду. С предприятий тянут запчасти и все, что плохо лежит. Потихонечку убираются в мир иной, царство им небесное, потому что пьют, а закусывают им уже нечем.

Молодые, бывает, ищут себе место в Москве, но возвращаются ни с чем – зарплаты там хоть и побольше, но из-за отсутствия образования их зачастую держат как крепостных. Да и деньги в карманах не застывают – соблазны в столице на каждом углу.

До 1991 года тунеядцев не было, вспоминает глава сельской администрации. Раньше было наказание за тунеядство, людей отправляли в лечебно-трудовые профилактории. Некоторые после лечения трудом менялись. А сейчас и ЛТП нет. Поэтому Петровский карьер, устав давать объявления о приеме на работу, привлек в конце 2004 года бригаду украинцев. Им предоставляется служебное жилье.

– С их помощью мы закрыли все наши больные точки, – говорит Галина Скороходова. – Они приезжают сюда зарабатывать, для нас посредники выби-

рают только обученных специалистов.

Карьеру еще приходится со-

держать колхоз, который вла-

дееет землей. У него предприятие берет в аренду участки для разработки.

Решение кадровой проблемы для карьеров глава Любилковской территориальной администрации Владимир Фурманов видит в создании условий на селе для комфортной жизни работников. Надо строить хорошие каменные дома, с отоплением, горячей водой, тогда и люди захотят здесь жить и работать. Но у предприятия откуда деньги на такое жилье? Получается замкнутый круг.

ЗАХВАТ КОНТОРЫ И РАЗБОРКИ В СУДАХ

На одном из предприятий Ростовского района продолжается драка за карьер. Две московские фирмы делят между собой ЗАО «Петровское карьерауправление», и вопросы контроля над достаточно богатым месторождением до сих пор не урегулированы. В 90-е годы предприятие оказалось банкротом, тут и начался его дежлек. С одной стороны, свои претензии выдвигает фирма «Бэархил», с другой – физические лица, которые в 2005 году взяли предприятие под контроль. Конкуренты сделали ответный ход – с использованием поддельных документов попытались взять власть на карьере. 25 августа прошлого года они приехали на джипах с охранниками и попытались на-вести порядок в заводоуправлении. На место были срочно вызваны прокурор и начальник милиции Ростовского района. Столкновений удалось избежать, атака была отбита.

Межрайонная Ростовская прокуратура сейчас расследует уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса РФ по факту подделки документов, которые использовала одна из противоборствующих сторон. Одновременно москвичи разбираются в Ярославском арбитражном суде, кто из них имеет право на карьер.

ЗАО «Петровское карьерауправление» сейчас руководит наемный менеджер Сергей Благуров. Его антикризисные меры дали о себе знать. Долги по зарплате работникам значительно сократились. Выплата денег сотрудникам постоянно контролируется прокуратурой.

Постепенно практически с нуля начали расти объемы производства. Проблемы здесь все те же, что и у коллег – кадры, изношенное оборудование и вагоны. Один новый БелАЗ, к примеру, стоит 30 млн. рублей. Чтобы его купить, предприятие должно работать год только на эту машину. С кадрами беда. Если раньше не хватало специалистов, то теперь с трудом находят даже водителей.

Но антикризисный менеджер надеется на лучшее и планирует в ближайшее время в три раза увеличить объемы производства. Для этого надо вложить около 60 – 70 млн. рублей. Часть средств обещают акционеры, остальное – за счет собственной работы карьера. Предприятие сейчас находится в процедуре банкротства, временный наблюдатель приехал из Москвы и анализирует причины и способы погашения долгов кредиторам. Возможный следующий шаг – внешнее управление.

Если идет война из-за гравия и песка – значит, этот песок хоть немного золотой. Правда, чтобы добыть из него деньги, их нужно туда вложить. А пока предприятие копаются в песчано-гравийными механизмами, которым больше 30 лет, они будут лежать на дне. И не на золотом.

Евгений СОЛОВЬЕВ.

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА

назад их предприятие было банкротом и не работало. Тогда его целиком продали москвичам, как говорит директор, «со всеми долгами и людьми». Руководить поставили москвича, но он долго не выдержал, поскольку не жил местными проблемами. Тогда и появилась женщина-руководитель.

Сегодня Петровский карьер работает на последнем дыхании. У него очень бедное месторождение – полезная песчано-гравийная масса составляет только 15 процентов от породы. Экономически это невыгодно, поэтому предприятие еле сводит концы с концами. Спасают летние месяцы, когда можно продавать обогащенный (промышленный) песок. Да и то не ахти какой доход получается не за счет высокой цены сырья, а за счет больших объемов продаж.

Второй год карьер не может повысить цены на щебень, гравий и песок, поскольку в этом случае вообще лишится покупателей. А при росте цен на запчасти, топливо, электроэнергию вкупе с инфляцией это как камень на шее бизнесу.

Люди стали заложниками своего месторождения, которое они разрабатывают уже не один десяток лет. Мастер, показавший нам забой (на языке работников так обозначается непосредственно добыча песчано-гравийной смеси в карьере),

на предприятии сейчас 140 работников, зарплата выплачивается с небольшой задержкой – в неделю-две, зимой подольше – сказывается сезонный характер работы. Средняя зарплата специалистов в карьере – экскаваторщиков, электриков – составляет около 7 – 8 тыс. рублей, менее квалифицированные работники довольствуются 5 тысячами. Второй год доходы людей не растут – у карьера нет возможности поднять им жалованье.

Большинство карьеров – отсутствие железнодорожных составов, которые могли бы вывезти их продукцию. Только у единицы есть вагоны (вертушки), да и то они принадлежат владельцам предприятий и воят песок и гравий на их объекты. Остальные ждут составов от железнодорожной дороги как у моря погоды.

– У нас вагонов нет, и у потребителей их нет. Поэтому мы ждем вагоны, а они ждут щебень, – рассказывает Галина Скороходова. – Я на месяц прошу тысячу вагонов, в лучшем случае дадут 400.

Но Петровский карьер не собирается сдаваться. В планах этого года – увеличить на треть производство щебня, ввести новое оборудование. Средства на это выкраивают самостоятельно – московские собственники помогают предприятию

стбо. У меня экскаватор работает в забое с 1972 года. Он износился морально и физически, но работает благодаря хорошим специалистам. Мы покупаем запчасти, они стоят суммы, сущес-ших денег. Новый купить не можем – это около 15 – 20 млн. рублей – почти вся наша годовая выручка.

Многие производители оборудования сейчас откровенно халтурят, зарабатывая деньги за счет быстрого износа своих изделий. Если раньше в Петровском карьере на дробилку камней ставили металлический конус и он работал 2 – 3 го-

да, то сегодня предприятие платит за него огромные деньги, а он служит всего три месяца.

Без инвестиций каких-либо долгосрочных перспектив такие предприятия не имеют. Галина Скороходова считает, что для обновления оборудования и увеличения мощностей ее карьеру необходимо изыскать 30 млн. рублей – практически неподъемная сумма. Но не все измеряется деньгами. Если на предприятии скоро некому будет работать, никакие вложения в технику не помогут.

Молодые, бывает, ищут себе место в Москве, но возвращаются ни с чем – зарплаты там хоть и побольше, но из-за отсутствия образования их зачастую держат как крепостных.

Да и деньги в карманах не застывают – соблазны в столице на каждом углу.

До 1991 года тунеядцев не было, вспоминает глава сельской администрации. Раньше было наказание за тунеядство, людей отправляли в лечебно-трудовые профилактории. Некоторые после лечения трудом менялись. А сейчас и ЛТП нет. Поэтому Петровский карьер, устав давать объявления о приеме на работу, привлек в конце 2004 года бригаду украинцев. Им предоставляется служебное жилье.

– С их помощью мы закрыли все наши больные точки, – говорит Галина Скороходова. – Они приезжают сюда зарабатывать, для нас посредники выби-